

Дизайнер, который объелся икрой

Наутро, как иногда это случается, он проснулся знаменитым.

Имя Андрея Логвина прогремело в 1997 году, когда он купил сразу несколько банок икры, красную размазал по некой плоскости, а черной сделал поверх надпись: «Жизнь удалась»

ТЫСЯЧНЫЙ тираж его плаката разлетелся моментально, общественность продолжала стонать: «Еще, еще!», а когда Логвину вручили Государственную премию 2000 года за серию социальных, культурных и коммерческих плакатов, все дружно догадались, какой именно плакат наиболее поспособствовал столь приятному событию. Словом, произошло то, что уже было в истории неоднократно: одна работа художника начисто затмила все остальные. И Логвину стало как-то не по себе.

— Андрей, «Жизнь удалась» — чуть ли не самый известный в стране плакат, и странно, что его создатель столь неохотно о нем рассказывает. Что вас беспокоит?

— Честно говоря, он мне не довел. Он неуправляем. Он живет своей жизнью, преподносит неприятные сюрпризы.

— Какие, например?

— Ну, он сбежал в Америку. Мне рассказали, что в самом большом универсаме на Брайтон-Бич он висит, увеличенный во всю стену, и его все цитируют. А недавно была избирательная кампания в Самарской области, так противники губернатора Титова, чтобы его потопить, воспроизвели плакат, только надпись слегка изменили: «Жизнь моя удалась. Костя Титов». Говорят, что Титов из-за этого потерял примерно 10 пунктов рейтинга. Этот плакат мне всюду попадаетеся на глаза, вокруг него всегда происходят какие-то истории, мне постоянно про него что-нибудь рассказывают, и я порой не могу понять, что правда, а что вымысел.

— Я видела в каком-то журнале фотографию Аллы Пугачевой в домашнем интерьере — прямо на фоне плаката «Жизнь удалась». Вам приятно сознавать, что известные люди стали обладателями вашего творчества?

— Конечно. Когда меня познакомили с Сергеем Ястржембским, например, а он сказал, что мой плакат давно уже висит у него на даче, мне было приятно. И я знаю точно, что на эту мою работу смотрят теперь очень многие известные личности, не буду перечислять. Тиражи допечатываются постоянно, спрос не падает. Я видел плакат и упакованным в тяжелую золотую раму, и приклеенным скотчем на ободранную стену. У разных людей он выглядит по-разному и по-разному воспринимается.

— А мне он не понравился сначала. Икра какая-то, жизнь кому-то удалась, ну и что? Не интересно. Но однажды, когда стало плохо на душе, я почему-то взяла и повесила этот плакат на стену. Месяц смотрела на него, а он внушал: жизнь удалась, жизнь удалась! Знаете, помог!

— Странный факт, но плакат, похоже, действительно дает людям энергетический посыл и настраивает на лучшее. Вернее, он именно так воспринимается. Все мы живем с надеждой на счастливые перемены, и написанные на нем слова — квинтэссенция успеха для нас. Они замечательно ложатся на нашу ментальность.

— Это касается только русских людей?

— Да. Я был во многих странах со своими работами и сейчас езжу на выставки, конкурсы, провожу мастер-классы в университетах. За рубежом абсолютно не понимают этот плакат, хотя меня хорошо знают по другим работам. А вот изображение бутылки с отвисшим в сторону горлышком и надпись «Без этикетки грустно» вызывают восторг, я даже получил золотую медаль на конкурсе в Варшаве. Так что «Жизнь удалась» не по зубам иностранцам. Это нечто специальное, это не для них.

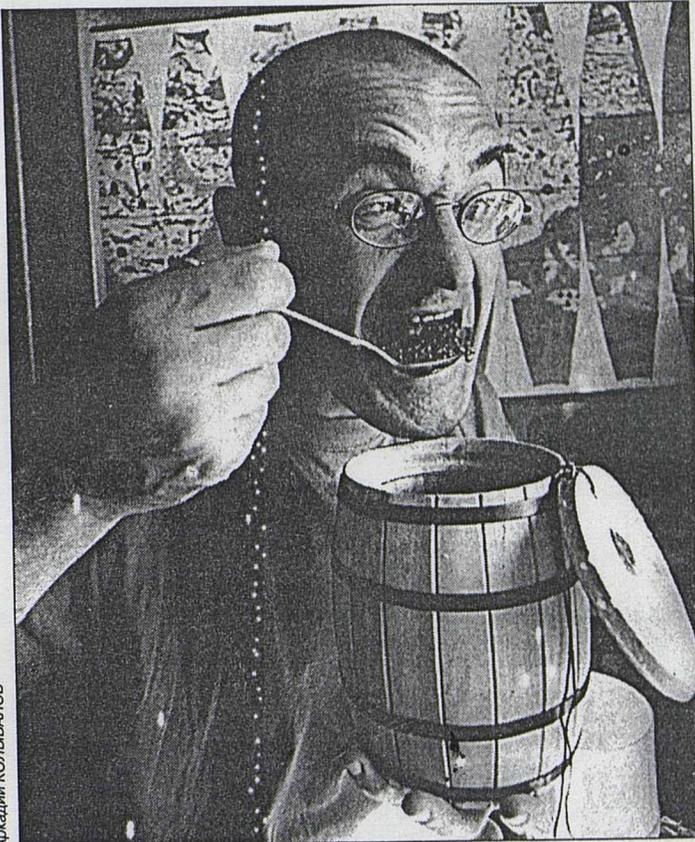
— Откуда же вы взяли эти магические слова, действующие только на нас, счастливыхчиков?

— Из анекдота про новых русских, может, слышали? Монте-Карло, казино, зал для проигравших, новый русский спит лицом в блюде с черной икрой. Мимо проходит другой новый русский. Приглядывается и начинает трясти пьяного за плечо: «Василий, ну жги это ты? Ну же, старик, рассказывай скорее, как жизнь?» Тот медленно поднимает голову, брезгливо стряхивает пальцами икру с носа и говорит: «Жизнь удалась!» И опять падает лицом в блюдо. Я захотел сделать пародию, своеобразный пасквиль на новых русских. И сделал. Но только эффект получился совершенно другой, неожиданный. У бедных людей плакат почему-то не вызывает возмущения и отторжения власть имущих, а богатые посмеиваются и воспринимают его как удачное отображение результатов приложенных усилий. Словом, работа оценена и принята, но не так, как я предполагал. Видно, все же зацепило!

— И вы прославились. Значит, ваша жизнь тоже удалась, да?

— Для творческого человека это вообще исключено. Если считаешь, что жизнь удалась, значит, все умерло. Надо двигаться вперед и ни в коем случае нельзя ставить точку. Наверное, очень плохо, что все зациклилось на той работе, это тормоз для меня. Знаете, был такой художник Тойдзе, который сделал плакат «Родина-Мать зовет!». Так у него ведь еще три сотни интересных плакатов есть! Но про них никто даже не слышал. Понимаете?

— Мне кажется, вы напрасно волнуетесь. По крайней мере есть один плакат после «Жизни...», который на-

шумел очень сильно и многим надолго запомнился. Я имею в виду «Троицу». Как вам пришло в голову усадить Христа, Будду и Мухаммеда за один стол, да еще за бутылку водки?

— Многие считают, что я обдуманно шел на скандал, на эпатаж, на промоушн. Но все не так. Я просто сделал сначала поздравительную к круглой дате человечества — 2000-летию. У меня тогда было ощущение полного обновления. А потом меня пригласили участвовать в акции «Не хочу ненавидеть», и я открытку переделал в эдакий примиряющий всех плакат, помоему, очень удачный. Но я не учел возможную реакцию сильно рели-

гиозных людей, которые восприняли эту работу как оскорбление. А вот в Финляндии, кстати, куда я приезжал на выставку, плакат приняли хорошо. Думаю, что «Троица», как и «Жизнь удалась», — просто наиболее точное попадание в больное место общества.

— Я видела еще одну вашу работу: в Центре современного искусства стояли два монитора, с одного Путин твердил: «Конечно, я!», с другого Логвин ему возражал: «Нет, я!». Тоже чересчур смело. Неужели скандала не было?

— Тогда проводилась художественная акция перед выборами. Страна ожидала нового президен-

та, и я себя спозиционировал: ну, таким образом. Была очевидна абсурдность этого спора, но я выступил как человек из другого мира, совершенно противоположного тому, из которого вышел Путин. И заявил, что тоже готов взять на себя ответственность.

— Это правда?

— Ну, там же не было понятно, о чем идет речь. Можно было только догадываться. Вот и догадывайтесь!

— Андрей, а из какого «мира» вы к нам пришли и как?

— Из того же, откуда пришел в свое время Горбачев. Из Ставропольского края. Я там учился в школе в селе Ипатово, ставшем теперь уже городом, пас овец, пробовал работать помощником комбайнера. Но мы, к счастью, переехали с отцом жить в Москву, и судьба увела в другую сторону. Поступил в Художественное училище памяти 1905 года и скоро получил специальность. Я по диплому художник-оформитель, профессии «дизайнер» тогда еще не было. Теперь уже преподаю в Высшей академической школе графического дизайна, много езжу по миру со своими работами. Но большую часть времени провожу, конечно, в мастерской. Рисую, делаю иллюстрации к книгам, изготавливаю коммерческую рекламу. Мне даже не верится, что я получил Государственную премию за плакаты. Потому что они — лишь десятая часть того, чем я вообще занимаюсь. Мой мир имеет много составляющих. Я чувствую себя в нем комфортно.

— И этот удачливый и благополучный человек осмеливается говорить, что его жизнь не удалась! Ну, тогда вы действительно испытываете страх к эпатажу...

— Ладно, я был не прав! Моя жизнь удалась, потому что у меня самые замечательные в стране дети — мальчики четырех и восьми лет. По сравнению с этим моим достижением все остальное — полная ерунда. Дети — главное и лучшее в жизни, они — мое постоянное движение и развитие, они не дают остановиться. И я надеюсь, что они, когда вырастут, простят меня за то, что я сейчас отдаю им гораздо меньше своего времени, чем мне бы хотелось.

— А я сразу вспомнила анекдот на эту тему, вы уж простите. Концовка у него такая: русским хорошо удается только делать детей, все остальное — плохо. Вы, наверное, сейчас тот же анекдот процитировали?

— Насчет детей — это я абсолютно серьезно. Но вообще все анекдоты взяты из жизни. А наша жизнь порой действительно как анекдот. Заметили?

Татьяна САВЕЛЬЕВА.

Логвин Андрей